

**СВЯТАЯ ХИЛЬДЕГАРДА БИНГЕНСКАЯ:
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ, МЕДИЦИНСКОЕ,
ЛИТЕРАТУРНОЕ И МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Современная музыкальная медиевистика называет, как правило, целый ряд мужских имен, однако в сегодняшнем информационном пространстве четко очерчивается и другой, несправедливо забытый пласт сведений о музыке, написанной женщинами, яркими представительницами средневековой европейской культуры. Среди них – монахиня-музыкант Елпида из Франции; сочинительница музыки византийская монахиня Кассия; фламандская поэтесса Хадевейх Брабантская; и, наконец, *Хильдегарда Бингенская* (1098–1179) – неповторимая Рейнская Пророчица, которой и посвящена данная статья. *Актуальным* представляется охватить всю известную на сегодня информацию о творческой деятельности бенедиктинки²⁹ (как мы увидим, плоды ее творческой работы – суть порождение одной магистральной жизненной идеи), обратить внимание на особенную символику в монодии талантливой аббатиссы-композитора.

Прежде, чем сформулировать цель и задачи исследования, заметим, что сведения о творчестве Хильдегарды Бингенской пополняются буквально ежедневно. Однако при этом до сих пор не существует полной монографии или отдельного исследования о Святой *на русском языке*³⁰ (при достаточном количестве иноязычных источников, среди которых можно выделить работы Х. Шиппергеса, А. Сильвас, С. Фланаган). Мало внимания уделено и трудам самой Святой, дошедшим до нас в виде нескольких книг, содержащих описание ее видений и комментарии к ним, наблюдения о природе бытия, анатомии человека и т. д.

Цель настоящей статьи – осветить и коротко проанализировать всестороннюю деятельность представительницы немногочисленного «женского прогрессив-

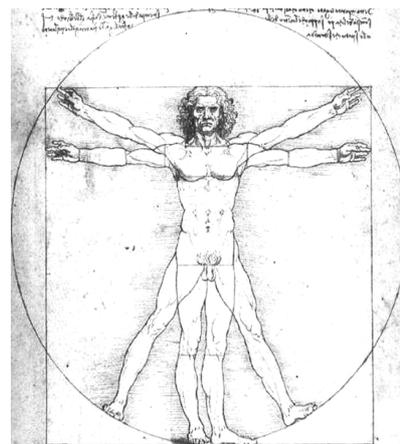
²⁹ Бенедиктинцы – один из наидревнейших христианских католических монашеских орденов (основан в VI веке), – отличались от иных тем, что были тесно связаны с миром искусства, поощряли именно творческую деятельность монахов. Из известных бенедиктинцев можно назвать решающую для истории хора фигуру – Папу Григория Великого (Двоеслова), создателя Антифонария, а также монаха Ноткера Бальбулуса, сочинявшего в жанре секвенции.

³⁰ Нам удалось найти буквально несколько статей совершенно разной (как и сама творческая деятельность Хильдегарды Бингенской) направленности, особенно интересными среди которых оказались работы филологов, изучавших поэзию аббатиссы (например, статьи С. Аверинцева).

ного мира» эпохи Средневековья – Хильдегарды Бингенской, – в контексте внутреннего идейного единства всех сфер ее «мыслетворчества» и музыки в частности.

Материалом исследования явились некоторые, частично переведенные на русский язык книги монахини, а также факсимиле первой, как отмечают некоторые музыковеды, в истории европейской музыки авторской литургической драмы-моралитэ «Ordo Virtutum» («Ряд Добродетелей») ³¹.

Биографические сведения о жизни Хильдегарды Бингенской сохранились в достаточно объемном виде (что даже дало возможность снять об это художественный фильм режиссеру М. фон Тротта – «Vision», 2009). Все они подтверждают приверженность Святой Хильдегарды к христианской вере с самых ранних лет, ее исключительную стойкость в вопросах морали и добродетели. Получив образование при монастыре, она неустанно совершенствовалась в вопросах философии и богословия, читая самостоятельно множество трактатов предшествующих столетий, а также современных ей работ. Чувствуя в себе постоянную энергию накопления важнейшего для человечества Богоданного знания, Хильдегарда стала записывать информацию и сама. В первую очередь, следует назвать ее книги «Познай пути света, то есть Господа» («Sci vias lucis») и «Книгу о божественных делах» («Liber divinorum operum»), которые представляют собой описание и комментарии видений монахини, говорят о необходимости Богообщения, раскрывают глубокие религиозно-философские мысли автора. Они сопровождаются изображениями, сделанными со слов Святой ее секретарем Волмаром (удивительно в данном случае визуальное совпадение представлений о мире и человеке средневековой монахини и величайшего деятеля эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи):

³¹ Перевод текста избранной нами драмы, который ранее нигде не предлагался в русскоязычном варианте, был осуществлен автором статьи самостоятельно. Однако его объемность не позволила включить перевод в данную публикацию.

О пороках и добродетелях человека, его душевном и духовном здорье Хильдегарда рассуждает в «Книге праведной жизни» («*Liber vitae mentonum*»). Святая активно развивала и медицину своего времени. Аббатиссой была не только открыта лечебница при монастыре, где она исцеляла людей, но и написана удивительная, вновь «Богоданная» работа: «Книга о внутренней сущности различных природных созданий» («*Liber subtilitatum diversarum naturarum creaturarum*») в двух частях – «Книга о простой медицине» («*Liber simplicis medicinae*»), известная как «Физика», и «Книга об искусстве исцеления» («*Liber compositae medicinae*» или «*Causae et curae*»). Обе части содержат уникальную информацию, анализируемую сегодня и широко применяемую в научном медицинском мире. Однако, главное в этих трудах – не человеческие силы, но Божья помощь, спасающая любого страждущего, обратившего свой взгляд к Небу.

Тематику книг дополняет и духовная поэзия аббатиссы – организованные в определенном стихотворном ритме молитвы на латинском языке.

И, наконец, музыкальное творчество Святой представлено также немалым количеством сочинений. В них ощутимо не только то, что их автор имеет ясные представления о канонах музыкального богослужения от Апостольских веков, но поистине Божье благословение на создание «похвалы Господу в звуке»³². Среди сочинений аббатиссы: монодические песнопения на собственные молитвословные стихи (сегодня их известно всего 77, и все вместе они названы монахиней «Созвучием мелодий небесных откровений» /«*Symphonia armonia celestium revelatonum*»/). Хильдегарда уделяет отдельное внимание привлекательным для нее образам девы Марии и Святой Урсулы (и ее «сопровождающих» – 11 000 молодых подружек-девственниц), многие песнопения посвящены напрямую Господу, Небесному Жениху, Христу (самая известная – «*O virgo ac diadema*»). И, наконец, наиболее известная и исполняемая, литургическая драма «*Ordo Virtutum*».

Обозначим немного подробнее наблюдения, составленные нами в процессе анализа удивительного и уникального по своей исторической значимости «*Ordo virtutum*». Драма записана с помощью немвенно-линейной (4 линии) нотации (где красная линия указывает на положение звука *f*; см.: пример 2). Инструментальные включения, имеющиеся в некоторых исполнительских версиях, в рукописи отсутствуют. Нельзя обнаружить также и деление на сцены, присутствующее в различных вариантах аудиоверсий – обозначены только начала реплик (заметим, что именно ре-

³² Вспомним, что сам Иоанн Златоуст еще в V веке допускал в церкви пение «по благодати», то есть возможность креативной деятельности в этой сфере, поддерживал стремления авторов создавать «великолепные», восхитительные по своей красоте и выразительности мелодии.

плика как законченная мысль, на наш взгляд, может считаться здесь удобной для анализа композиционной единицей).

Пример 2. Первая страница рукописи «Ordo virtutum»

Музыка «Ordo Virtutum» тесно связана с латинским текстом, написанным самой Хильдегардой. В отношении содержания – это христианская философская притча, которая посвящена теме борьбы за душу человеческую между шестнадцатью Добродетелями и дьяволом (последний не имеет так называемого «музыкального» голоса, а лишь визжит, кричит и ругается). Данная драма является очередным «оттиском» извечной идеи борьбы Света и Тьмы, где на стороне Света выступают такие персонажи как Пророки и Патриархи (появляющиеся разово) и шестнадцать Добродетелей, а на стороне Тьмы – самый страшный враг человечества. В драме имеется персонаж, объединяющий в себе обе силы: это основной герой – человеческая Душа, которая определяется в рукописи то как жизнерадостная, то как грустнеющая, то как кающаяся. Она словно «движется» в отношении выражения идеи «от тьмы к свету», «от греха – через покаяние – к Богу». Что касается места действия данной драмы, то однозначно можно определить лишь одно – это «срез» не земного бытия, а того мира, в котором видимыми становятся лики Добродетелей и сама Душа человека, мира аллегорий, мира видений Хильдегарды. Единственные «видимые», реальные персонажи здесь – Патриархи и Пророки, которые являются представителями Света на земле. С их реплики лишь начинается драма. Они – как будто бы сама Хильдегарда, – люди, способные зреть незримое. Таким образом, осязаемым с самого начала драмы становится присутствие самой визионерки, Святой пророчицы.

Образ Души, выраженный в григорианской мелодике, имеет особые интонационно-ритмические и ладовые характеристики. Появляясь в первый раз под ремаркой «Жизнерадостная душа», мелодия сразу являет широкий охват диапазона: от c^1 до d^2 . Кроме того, она в точности повторяет

начальные интонации первой реплики Добродетелей из пролога, как бы показывая, какой мир является для нее «родным». В отношении ладовой организации в репликах Души можно заметить склонность композитора балансировать между минорными и мажорными красками в средневековом дорийском ладу (что отчасти передает колебания главной героини – от сомнений и страданий к решимости). Следует обратить особое внимание на *три основных интервала* в репликах Души – *ч. 4, ч. 5 и ч. 8*. В данной связи необходимо вспомнить одно интересное высказывание почти современника Хильдегарды, аббата августинского монастыря Абсалона: «...высшая музыка имеет три разновидности: музыка „душевная“ – музыка наших пяти внешних органов чувств, которые, служат разуму, а не греховным помыслам и „образуют гармонию *квинты*“; музыка „духовная“, которая состоит в „духовной радости“, „в страхе Божиим и любви к ближнему“, она представляет собой „гармонию *кварты*“, поскольку кардинальных добродетелей – четыре; и, наконец, „небесная музыка“ – „созерцание Бога, достижение вечности, радостность души и бессмертие тела“; эту музыку образуют восемь блаженств, и потому она создает „гармонию *октавы*“» [цит. по: 1]. Нельзя с точностью сказать, такие ли символы сокрыты в монодии Хильдегарды, но нельзя и не заметить, насколько это удивительное совпадение с размышлением ее современника-философа.

Обратим внимание на композиционно-драматургические особенности «*Ordo Virtutum*». В целом это четыре сцены (различные по хронометражу и количеству реплик в них), начинающиеся прологом и завершающиеся церковным гимном. Схематически это может быть обозначено по-разному, но нам кажется интересным провести аналогию со структурой слова (тем более, что Хильдегарда занималась языкознанием, создала свой собственный «придуманный» тайный язык – *Lingua Ignota*, а также самостоятельно написала текст к драме). Структура драмы четко продумана: генеральная идея – необходимость стремления к Богу, родине любой Души, – сжато заявлена уже в прологе, последовательно раскрыта в трех сценах и подчеркнута проведена в виде притчи-гимна в конце. Особый интерес представляет 4 сцена, без которой композитор, на наш взгляд, мог бы и обойтись, поскольку все важные для себя решения Душа принимает уже в 3 сцене. Однако, она весьма эффектна в своей действенности, напоминает драматические эпизоды первых барочных *dramma per musica*, именно в ней показано открытое противоборство между Душой и дьяволом:

	Пролог		1 сцена			2 сцена		3 сцена		4 сцена ³³		Финаль- ный хор
реплики 1-3	р. 4-21		р. 22-57			р. 58-71		р. 72-85			р. 85	
2 мин.	13 мин.		24,5 мин			13 мин		9 мин			4 мин	
Намек на генераль- ную идею в сжатом ал- легориче- ском виде	Генеральная идея в развернутом виде							эффектная сцена , которая может быть трактована и как ключевая, и как дополнитель- ная		Мораль в сжатом виде – некая притча - эпилог		
Бог в осно- ве всего	Сомнения Души, осозна- ние собствен- ной греховно- сти		Борьба сил - Добродетели про- тив Тьмы на защи- те Души			Покаяние Души, жела- ние вернуться к Богу		Сражение «один на один» Души и темных сил			Бог – цель лю- бого пути	

В «Ordo virtutum» удивительным образом совместились традиционная для григорианики молитвенная медитация с необычной для этого, почти театральной силой эмоций, не типичной для средневековой церковной музыки. Не смотря на то, что в мелодике песнопений господствует монодический склад (только в прологе используется органум в квинту), она отличается необычной протяжённостью, богатой мелизматикой, и той особенной содержательностью, которую являет нотная запись в совокупности с литературным текстом. Песнопения Хильдегарды имеют, кроме всего, очень широкий диапазон. Она использует крайние регистры, тем самым как бы «отделяя небо от земли», во всей полноте пользуясь тем, что сегодня мы называем символикой регистров и тембров.

Изучив, насколько это возможно, религиозные и медицинские трактаты Святой, ее молитвенные и поэтические духовные тексты, рисунки и некоторые музыкальные сочинения, мы пришли к выводу, что во всем, чего касалась рука Хильдегарды, присутствует главенствующая идея – *представление о Боге как центре всего сотворенного* и, соответственно, *необходимости движения к Нему*. Все наследие обладающей даром визионера Хильдегарды Бингенской (во всей разнице и объеме своих направлений) глубоко *символично*. Удивительно содержательна и исполнена символами, на наш взгляд, и монодия Хильдегарды. При внешней скупости данного типа музицирования, композитору удастся с помощью различных средств выразительности следовать в музыке точно за содержанием текста.

³³ Увидеть фрагмент четвертой сцены можно в уже упоминаемом ранее фильме Маргаретты фон Тротта «Vision».

Кроме всего, к примеру, «Ordo Virtutum» – образец поистине «пророческого сочинения»: являясь первым в своем роде, оно, собирая весь опыт раннехристианских церковных песнопений и григорианской монодии своего времени, содержит в себе намеки на самые различные и порою неожиданные повороты дальнейшей музыкальной истории – свободное и выразительное развитие мелодики в духе возрожденческих мадригалов, особые методы работы с хором (дифференциация голосов), особенности применения конклюдивного гимна-хорала (как в барочной кантате), и даже реалистическую психологизацию вокальных оперных партий еще более поздних времен.

Благодаря глубине и широте ума, силе и красочности воображения, активности и чистоте души, необычайной способности «наклонять небо к людям, не снижая его уровня», Святая Хильдегарда не исчезла в бесконечной и суетливой смене времен, и, став в 2012 году канонизированной в католическом мире Святой, возможно, подарит нам еще много удивительных открытий относительно истории музыки.

1. Махов А. *Musica humana: словесное произведение как музыка души* / А. Махов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://intrada-books.ru/mahov/musica_humana.html

Доронкина Дарья. Святая Хильдегарда Бингенская: религиозно-философское, медицинское, литературное и музыкальное наследие. В настоящей статье речь идет о творчестве Святой Хильдегарды Бингенской, уникальной личности эпохи Средневековья. Особое внимание уделено музыкальному творчеству и, в частности, её литургической драме «Ordo Virtutum».

Ключевые слова: Хильдегарда Бингенская, литургическая драма, монодия.

Доронкіна Дарья. Свята Хільдегарда Бінгенська: релігійно-філософський, медичний, літературний та музичний спадок. У даній статті йдеться про творчість Святої Хільдегарди Бінгенської, унікальної особистості епохи Середньовіччя. Особливу увагу приділено музичній творчості і, зокрема, її літургійної драмі «Ordo Virtutum».

Ключові слова: Хільдегарда Бінгенська, літургійна драма, монодія.

Doronkin Daria. Holy Hildegard of Bingen: religious-philosophical, medical, literary and musical heritage. This article deals with the creative activity of St. Hildegard of Bingen, the unique personality of the Middle Ages. Particular attention is paid to musical creativity and, in particular, its liturgical drama «Ordo Virtutum».

Keywords: Hildegard von Bingen, the liturgical drama, monody.